

Иркутский архитектор К. В. Миталь (1877–1938) – сын польских ссыльных, оказавшихся в Сибири; получил образование в Санкт-Петербурге и, вернувшись в Иркутск, сделал блестящую карьеру архитектора как до, так и после революции, используя в своем архитектурном творчестве стилевые направления, господствовавшие в разные периоды первой трети XX века. Некоторое время принадлежал к партии эсеров; в 1930-е гг. становится востребованным специалистом, выполняет серьезные проекты, занимается администрированием и даже является архитектором-стахановцем. В итоге был арестован органами НКВД и умер в тюремной больнице. Приведены новые, ранее не публиковавшиеся факты о К. В. Митале.

Ключевые слова: архитектура; Иркутск; 1930-е гг.; К. В. Миталь; репрессии; конструктивизм. /

The article discusses the life and work of the Irkutsk architect K. V. Mital (1877–1938). His fate is both unique and typical at the same time: the son of Polish exiles who found themselves in Siberia was educated in St. Petersburg and, after returning to Irkutsk, made a brilliant career as an architect before and after the revolution, using the style trends that prevailed in different periods of the first third of the century: art Nouveau, eclecticism, constructivism. Despite the fact that in a certain period of time he had a direct relation to the socialist revolutionary party, in the 1930s he became a sought-after expert who performed important projects and administration and even an architect-stakhanovite. But still, in the end, he was arrested by the NKVD and died in a prison hospital. The article presents new, previously unpublished facts about K. V. Mital.

Keywords: architecture; Irkutsk; 1930s; K. V. Mital; repressions; constructivism.

Казимир Миталь: конструктивист, эсер, стахановец... /

текст
Василий Лисицин /
text
Vasily Lisitsin

«...подтяжки, очки, чемодан, обклеенный клеенкой, два ключа...» – нехитрый скарб арестованного, которого препроводили в камеру № 16 иркутской внутренней тюрьмы. Ему оставалось всего полгода до смерти в тюремной больнице. На улицах Иркутска и сегодня высатся здания, спроектированные этим архитектором. Они – современники и свидетели судьбы человека, который пытался строить и думать сообразно импульсу непростой эпохи, в которой жил, ведь «времена не выбирают...». Место его захоронения точно неизвестно, но чувство «новой архитектуры», возникшей благодаря мощным политическим и социальным преобразованиям, остается до сих пор с нами. Это и есть значительное творческое наследие, оставленное Казимиром Войцеховичем Миталем, зодчим, который на себе испытал все перипетии поры перемен, столь бурно происходивших в России в первой трети XX века.

Он родился в Иркутске 13 февраля 1877 года. Родители его – поляки Войцех Франкович Миталь (предположительно ксендз) и Валерия Марницкая (дочь ссыльного) оказались в Сибири не по своей воле. В июле 1865 г. в Иркутск для распределения на каторжные работы в Нерчинский горный округ прибыл 1751 колодник – участники Январского восстания в Польше 1863 года. Среди них были Войцех и Валерия. После отбывания каторги в Нерчинских рудниках, поселения в Иволгинской волости и вплоть до возвращения в Польшу в 1898 г. Войцех Миталь служил на золотых приисках Бодайбинского района в должностях надсмотрщика над работами, шахтового смотрителя, смотрителя на пробах. Валерия с двумя малолетними детьми, Казимиром и Терезой, жили в Иркутске в крайней бедности, т. к. скудные заработки отца были недостаточными для содержания и воспитания детей. Мать зарабатывала на пропитание семьи ручным шитьем белья; этого едва хватало для оплаты съёмного угла. Войцех, обладавший суровым нравом, так до конца дней и не смог простить России унижений, пережитых им в ссылке: когда дети приезжали погостить к нему в Бодайбо, он запрещал им разговаривать на русском языке.

И. П. Огрызко, бывший польский повстанец, ставший уважаемым и состоятельным горожанином, узнав

^ Рис. 1. К. В. Миталь. Санкт-Петербург, 1901. Фото из семейного архива Е. Б. Криворучко

^ Рис. 2. К. В. Миталь. Иркутск, 1936. Фото из семейного архива Е. Б. Криворучко. Публикуется впервые

Kazimir Mital: Constructivist, Social Revolutionary, Stakhanovite ...

о бедствующей семье соотечественников, стал помогать Казимиру, который, благодаря влиянию попечителя и наставника, поступил в 1888 г. в первый класс Промышленного механико-технического училища. Через два года И. П. Огрызко умер, и учение Казимира Миталья продолжалось при содействии Восточно-Сибирского общества вспомоществования учащимся. С 15 лет Казимир стал подрабатывать репетиторством и фактически содержал мать и сестру вплоть до окончания им промышленного училища в 1898 г. В этом же году Казимир Войцехович отправляется в Санкт-Петербург для продолжения учебы в высшем техническом учебном заведении. Но поступить туда ему не удалось в связи с высоким проходным конкурсом для католиков. Миталь остался в Петербурге и стал работать токарем на Путиловском заводе в лафетном отделении, а затем кочегаром и помощником машиниста на товарных поездах на Николаевской железной дороге. Это был тяжелый физический труд, юноша фактически надорвался: приобрел грыжу и работать больше не мог. Казимир снова стал давать уроки – на этот раз в имении Волково Виленской области, что дало ему готовое содержание из расчета 10 руб. в месяц.

В августе 1899 г. Миталь совершает очередную попытку поступить в высшее учебное заведение, но на этот раз – в Варшавский политехнический институт. Казимир рассчитывал на более пониженные конкурсные требования для католиков. Но, по правилам этого вуза, в списках допущенных к экзаменам выпускники Иркутского Промышленного училища не значились, и об этом Миталь узнал только накануне экзаменов. В октябре 1899 г. он возвращается в Иркутск и работает чертежником-конструктором в мастерских Промышленного училища. Он подрабатывает репетиторством; скопив 300 руб., в июле 1900 года снова едет в Санкт-Петербург и, наконец, поступает в Институт гражданских инженеров им. Императора Николая I.

Учеба и жизнь в столице требовали максимума усилий со стороны будущего специалиста, вынужденного постоянно искать заработок. Параллельно учебе в институте на первых порах Казимиру Миталю приходилось подрабатывать выгрузкой угля из барж на Калашниковской пристани. Летом 1901 г., после первого года обучения,

К. В. Миталь устроился чертежником на Забайкальскую железную дорогу, и это дало возможность перевести в Санкт-Петербург мать и сестру, которые остаются с ним на весь период обучения в институте. Он постоянно работал на строительных объектах различного назначения, усваивал на практике технологию основных строительных процессов, что, несомненно, способствовало его дальнейшему профессиональному росту. Во время каникул 1902 г. Миталь работал каменщиком и штукатуром на петербургских стройках, в частности, на постройке пятиэтажного доходного дома по Загородному проспекту. Летом и вплоть до половины октября 1903 г. трудился на постройке 2-го участка Полоцк-Седлецкой железной дороги в качестве десятника у контрагента Вилейшиса. Лето 1904 г. Казимир провел в Петербурге на постройке шестиэтажного доходного дома на углу Литейного проспекта и Бассейной улицы, работая в качестве десятника у гражданского инженера В. В. Гейне. И, несмотря на занятость, он успешно учился: на 3-м и 4-м курсе за хорошую успеваемость получал институтскую стипендию в размере 15 рублей в месяц с освобождением от оплаты за обучение.

В 1905 г. после январских событий и временного перерыва в учебе, К. Миталь устроился в контору фирмы «Вестингауз» для выполнения конкурсного проекта Санкт-Петербургского трамвая. По окончании этой работы в январе 1906 г. Миталь поступил на службу в технический отдел исполнительной трамвайной комиссии на должность техника-строителя при постройке трансформаторных подстанций. Совмещая дальнейшую службу с учебой, Казимир параллельно обучался в Высшей школе П. Ф. Лесгафта, при этом выполняя конкурсные проекты архитекторов Р. И. Клейна и Л. А. Ильина.

Он вел активную политическую жизнь: посещал протестные студенческие мероприятия; в 1901 г. за участие в демонстрации на Казанской площади арестован на две недели. Миталь вступил в коалиционный Комитет института и стал изучать социалистическую литературу. С 1903 г. выполнял поручения по хранению, переброске и печатанию на миографе литературы, хранению и перевозке оружия, а также был связным между рабочими Путиловского района и рабочими за Московской заста-

^ Рис. 3. Дом доктора Михайловского после реконструкции (Иркутск, ул. Лапина, 8). Автор здесь и далее – архитектор К. Миталь. 1910. Фото автора, 2019

> Рис. 4. Дом Розена
(Иркутск, ул. Урицкого,
14). 1910. Фото автора,
2019

вой. 9 января 1905 г. участвовал в сооружении баррикад на Васильевском острове, на Большом проспекте между 1-й и 2-й линиями.

При этом он успевает устроить свою личную жизнь: женится на дочери отставного корнета, девице православного вероисповедания Анне Ивановне Подгорной. В этом браке были рождены две дочери – Ирина (рожд. 29 апреля 1907 г.), и Валерия (рожд. 6 декабря 1908 г.) [1].

Столь насыщенная событиями жизнь не влияет на учебу и совершенно не мешает ему окончить Институт гражданских инженеров в 1907 г. Он получает высшее специальное образование инженера с правом на чин X класса [2]. По Уставу от 1877 года училища (впоследствии – Института гражданских инженеров) выпускникам, закончившим заведение с отличием, предоставлялся чин X класса, показавшим хорошие успехи – чин XII класса, а остальным, выдержавшим выпускной экзамен, – чин XIV класса [3].

Очевидно, что Казимир Миталь окончил институт с наивысшим результатом. Следует отметить особенности профессиональной специализации К. В. Миталья. В начале XX в. в России профессиональная подготовка зодчих осуществлялась по двум направлениям: архитекторы-художники и архитекторы-инженеры; в первом случае – со специализацией в художественном направлении, во-втором – инженерно-конструкторском. Методика преподавания, и, соответственно, профессиональные качества у носителей этих специальностей различались. Архитекторы, окончившие вузы с художественной подготовкой, вынуждены были дополнительно осваивать курсы по инженерному искусству; то же самое, но наоборот, происходило с архитекторами-инженерами. В ходе преобразования советской высшей технической школы постепенно такое разделение перестало существовать. В творчестве К. В. Миталья, обученного, в основном, инженерной составляющей архитектуры, очевидно преобладание инженерно-конструктивного подхода над образно-эстетическим.

По окончании вуза Миталь с семьей возвращается в Иркутск, чтобы отработать казенную стипендию в Управлении строительной и дорожной частями, куда определяется младшим инженером 22 января 1908 г.,

приказом № 13 иркутского генерал-губернатора [4]. Он занимался вопросами инженерного обеспечения дорожных и мостовых сообщений, участвовал в различных инженерных изысканиях на территории Иркутской губернии. Помимо этого, К. В. Миталь в июне 1911 года был утвержден в должности члена Иркутской городской думы на 4 года (приказ № 117) [5].

За достаточно короткий срок Казимир Войцехович сделал неплохую карьеру. Приказом по гражданскому ведомству от 1 декабря 1908 года стал коллежским секретарем, в 1909 г. возведен в титулярные советники, в 1915 г. утверждается старшим архитектором – коллежским асессором.

Первое упоминание о выполненном проекте К. Миталья мы находим в Иркутской летописи Ю. П. Колмакова: «30 января 1910 года К. В. Миталем совместно с городским архитектором Д. В. Дмитриевым, был представлен проект здания училища им. Н. В. Гоголя, в городскую управу. В нем предусматривались: читальня для учителей, библиотека, классные комнаты, кабинет врача, аптека, педагогический музей. Перед зданием предполагалось разбить сквер, установить бюст Н. В. Гоголя» [6].

В 1911 году К. В. Миталь занимается проектированием малых архитектурных форм: совместно с инженером В. В. Центнеровичем им был спроектирован памятник М. В. Загоскину. Также под наблюдением К. Миталья и других гражданских инженеров было перестроено здание 2-й женской гимназии им. И. С. Хаминова.

На заседании городской училищной комиссии 7 января 1915 г. рассматривались проекты предполагаемых к постройке в Иркутске школьных зданий, которые представили гражданские инженеры В. И. Холодилов, Н. Н. Добычевский и К. В. Миталь. Для строительства зданий Гоголевского и Иннокентьевского училищ был принят проект К. В. Миталья. Весной городская училищная комиссия постановила по проекту К. В. Миталья построить здания для пятого городского начального училища на Хаминовской улице в Нагорной части города и городского училища им. Н. В. Гоголя. Также К. Миталем были построены: госпиталь Красного креста, Троицкое и Ломоносовское училища, Дом Розена на ул. Урицкого, дом Михайловского по 2-й Красноармейской, дом Ложникова на ул.

^ Рис. 5. Дом Ложникова (Иркутск, ул. Ст. Разина, 19). 1915. Фото из семейного архива Е. Б. Криворучко

^ Рис. 6. Пятое городское училище (Иркутск, ул. Коммунистическая, 29). 1910. Фото автора, 2012

Ст. Разина, 17 и др. постройки. Дореволюционный этап творчества К. В. Миталья в г. Иркутске связан со стилями эклектика и модерн – наиболее актуальными и предпочтительными трендами в тот период, активно вносимыми в городское пространство теми архитекторами, которые имели столичное образование и практику.

Фамилия Миталь связана и с издательским делом в Иркутске: супруга архитектора Анна Ивановна являлась редактором и издателем литературно-общественного журнала «Багульник». Он имел большой формат (35 см) вмещал 16 страниц с иллюстрациями омского художника Владимира Эттеля. Всего в 1916–1917 гг. вышло пять номеров.

Февральская революция застала Казимира Войцеховича на службе в Управлении строительными и дорожными частями. Он активно занимался политикой, вошел в партию социал-революционеров (ПСР), избирался на заседании городской думы 2/19 октября 1919 г. в члены городской управы от фракции социал-революционеров вместе с В. В. Сикорским [7]. По его словам, «с 1917 года по январь мес. 1920 года я действительно состоял в партии с.-революционеров. Это моя единственная политическая ошибка, за которую я уже понес должное моральное и физическое наказание, будучи дважды арестован при Сов. власти: органами ЧК в 1920 г., ОГПУ в 1924 г.» [8]. Впоследствии, в 1938 г., одним из пунктов выдвинутого обвинения было именно членство в партии социалистов-революционеров (эсеров).

С 1920 г. Казимир Войцехович заведовал городским подотделом коммунального хозяйства при Горсовете. Он занимался и активной педагогической деятельностью: преподавал в Иркутском политехническом практическом институте (1920–1923 гг.), а в дальнейшем – на горном отделении Политехникума (1923–1927 гг.). Кроме того, К. Миталь преподавал основы архитектуры в Иркутском изопедтехникуме (1928–1931 гг.) (ныне – Иркутское художественное училище им. И. Л. Копылова), работал в иркутском филиале Государственного института сооружений при НТУ ВСНХ СССР старшим архитектором в проектно-секторе.

Основной пик его архитектурной деятельности в послереволюционное время приходится на 1930-е гг.

В период с 1930 по 1938 гг. К. В. Миталем или непосредственно под его руководством построены: гостиница «Центральная» («Сибирь»), жилой дом партактива, жилой дом сотрудников НКВД, жилой дом специалистов, здание школы марксизма-ленинизма, хирургическая клиника, трехэтажный жилой дом. Спроектированы: жилой поселок, техникум, школа ФЗУ в Усолье-Сибирском, выполнены проекты соцгородка (Первомайский поселок), больничного городка и водопровода в Черемхово. В этот период в творчестве К. В. Миталья широко проявляется влияние новых культурных и стилевых тенденций, воплощающееся в интерпретации им модных на тот период художественных направлений, в частности, конструктивизма. Принимая решения о стилистике фасадов проектируемых зданий, он основывается на собственных представлениях об особенностях эстетического строя современной архитектуры, самостоятельно определяет стиль, наиболее уместный и предпочтительный, с его точки зрения, в иркутской городской застройке.

Казимир Войцехович отличался от своих коллег по цеху того периода тем, что был одним из первых архитекторов Иркутска, кто проникся функциональным методом формообразования и стал строить здания в стиле конструктивизма. Как известно, новое каменное строительство в Иркутске, выполненное в этом стиле, датируется 1930-ми годами, и автором многих этих построек являлся именно Миталь. Принимая эстетику авангарда, он старался реализовать новый взгляд на архитектуру постройки, активно применяя новые конструктивистские приемы формообразования: разновеликие объемы и фланкирующие высоты выступающих элементов, прорезанные плоскости стен сплошными вертикальными или горизонтальными линиями остекления, задающими определенный ритм и композиционный контраст. По характеру визуальных стилевых и композиционных характеристик, объемно-пространственных решений иркутские постройки К. В. Миталья имеют визуальное сходство с конструктивистскими объектами, построенными ведущими архитекторами Москвы, Ленинграда, Свердловска. Однако в силу определенных экономических обстоятельств, основные элементы зданий, возведение которых должно было осуществляться из новых, остродефицитных

> Рис. 7. Гостиница «Центральная» («Сибирь»). Иркутск, ул. Ленина, 18). 1930-е гг. Архив ОГАУ «ЦСН»

материалов, заменялись на местные, традиционные, не свойственные чисто конструктивистским постройкам: кирпич, дерево, железнодорожные рельсы.

Миталь был востребован в качестве высококлассного специалиста, он принимал участие в значимых для города проектах. Так, 28 мая 1932 г. на заседании бюро иркутского городского комитета ВКП (б) рассматривался вопрос о реконструкции площади III Интернационала. Горсовету предлагалось разработать проект, чертежи, составить смету, а также организовать конкурс на проект памятника В. И. Ленину. В решении есть пункт № 9, который гласит: «Просить бюро Крайкома дать указание на освобождение архитектора Миталья от работ на время проектирования площади» [9].

При этом К. В. Миталь испытывает лишения и трудности в бытовом плане, что становится предметом обсуждения. Об этом мы узнаем из докладной записки КрайМБИТа «О состоянии материально-бытового положения специалистов Восточно-Сибирского Края»: «Положение с топливом у специалистов напряженное. Так, например инженер-архитектор Миталь, проработавший в Иркутске по этой специальности около 30 лет, в последние дни марта нарубил и сжег значительную часть своей мебели (столы, табуреты, чертежная доска и т. д.) [10]. Любопытно, что, по рассказам родственницы архитектора Е. Криворучко, до революции семья К. Миталья жила в усадьбе, в центре города («угол ул. Саламатовской и ул. Поплавской, д. 57/2, в собств. доме Дрежвинской Мар. Фил.» [11]). Миталь содержал породистых лошадей, которые участвовали в скачках. После революции, когда в период продразверстки экспроприировалось все «лишнее», лошадей приходилось прятать в подвале дома.

Очевидно, что К. Миталь и его семья сполна испытали на себя все экономические реалии сложного времени становления молодого советского государства. Но Казимир Войцехович не только преодолевал трудности и старался принять правила социума, но вполне успешно адаптировался к новым возможностям. Например, он единственный из архитекторов стал делегатом (мандат № 282) на 1-м съезде стахановцев промышленности и транспорта Восточной Сибири. Мероприятие началось в Иркутске 4 февраля 1936 г. и проходило два дня.

Количество делегатов, исходя из разных источников, разнится: от 450 до 858 человек. В основном это рабочие, но присутствовали и немногочисленные представители интеллигенции, например, профессор горного института Б. Л. Степанов.

Как и все делегаты, Казимир Войцехович заполняет анкету: графы заполнены ровным красивым почерком, без помарок и ошибок. Его лист резко отличается от других: по большей части стахановцы писали с трудом, а некоторые были вообще неграмотны. Например, шахтер Георгий Недогаров анкету делегата съезда заполнял не сам, а только сумел поставить весьма неровную подпись под документом. Первый секретарь Крайкома ВКП (б) М. О. Разумов в своем выступлении отметил, что даже на этом слете среди лучших стахановцев, приехавших сюда в качестве делегатов, «4 неграмотных и 76 малограмотных» [12].

Анкета делегата любопытна как источник информации и дает достаточно точный перечень наград и должностей К. В. Миталья на период с 1931 по 1936 гг., который он собственноручно фиксирует в ответе на вопросы о «премировании за производственную работу» и «какую общественную работу выполняет».

Итак, К. В. Миталь был награжден тремя грамотами, часами, научной командировкой, литературой, готовальной, жетоном, благодарностью, которая была объявлена в приказе 23. 01. 1936 г. начальником школы военных техников. Выполнял следующие обязанности: член КрайМБИТа, член правления Союза советских архитекторов, член горсовета, зам. председателя строительной секции, член Пленума Крайисполкома, член Пленума Союза строителей Тяжпрома. Месячная зарплата К. Миталья – 850 руб., что являлось весьма существенной суммой, исходя из среднего заработка по стране (1934 г. – 136 руб.; 1936 г. – 207 руб.) [13]. Процент выполнения месячного плана стахановцем Миталем составлял 200% [14]. Что это был за план и в чем конкретно его превышение – остается только догадываться.

Вершиной карьеры К. В. Миталья стало назначение на должность городского архитектора. Согласно данным «Иркутской летописи», он выполнял эти обязанности с 30 декабря 1930 г. по 5 января 1938 г. Необходимо отметить

< Рис. 8. Гостиница «Сибирь» («Центральная»). Иркутск, ул. Ленина, 18). 1934. Фото автора, 2012

противоречивые сведения о замещении этой должности. В уголовном деле указано, что Миталь до ареста работал архитектором горкомхоза Иркутского горсовета в г. Иркутске. Существует запись его допроса, где он обвиняется во вредительстве именно во время исполнения обязанностей главного архитектора. К. В. Миталь дает следующие показания: «Моя вредительская работа в роли главного архитектора города заключается в организации срыва работ над составлением генплана, планировки и реконструкции города...», что указывает на то, что все же он занимал этот пост [15].

К. В. Миталь – один из организаторов местного отделения Союза советских архитекторов, образованного в Иркутске 21 февраля 1935 г., спустя три года после выхода постановления ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. Этот документ официально утверждал позицию партии и правительства, в сущности, запрещавшую самостоятельную деятельность любым творческим группировкам, в том числе и архитектурным, и художественным.

Первая конференция архитекторов Восточно-Сибирского края состоялась 15 апреля 1935 г., где К. В. Миталь выступил с докладом «О задачах советских архитекторов» и был выбран в краевое правление Союза архитекторов вместе с М. Лондоном, И. Ефимовым, Б. Кербелем, С. Заславским и В. Коляновским. Вместе с Лондоном, Ефимовым и Коляновским, Миталь был избран делегатом на первый Всесоюзный съезд архитекторов.

Первые тревожные «звонки» для архитектора прозвучали в мае 1937 г.: газета «Восточно-Сибирская правда» публикует критическую статью Григорьева «Враги орудовали в парторганизации Горсовета» (№110) и материал «С собрания актива работников коммунального хозяйства» (№121), в которой острой критике подвергается заведующий облкомхоза М. Лондон. В эти публикации упомянуты люди, с которыми Миталь был тесно связан по профессиональной деятельности. Среди них есть и А. Казакова, впоследствии проходившая по уголовному делу К. Миталья как человек, по поручению которого он якобы занимался вредительством.

Явным маркером опалы К. В. Миталья стал вопрос о делегировании на Всесоюзный съезд советских архитек-

торов. Несмотря на то, что в 1935 г. он уже был выбран в число делегатов, в мае 1937 г. ситуация в корне изменилась. В заметке газеты «Восточно-Сибирской правда» № 105 от 8 мая говорится, что «в Иркутске на общегородском собрании состоялись выборы делегатов на съезд. Путем тайного голосования избраны тт. Лондон М. Е. – заведующий облкомхозом, Кербель Б. М. – инженер-архитектор (руководитель бригады по разработке технического проекта Дома Советов в Иркутске) и Калининский В. О. – архитектор. Делегаты готовят к съезду диаграммы и макеты крупных архитектурных сооружений в Иркутске».

К. В. Миталь, занимающий должность главного архитектора города, возможно, не устраивал вышестоящие органы либо по национальному признаку, либо из-за того, что он в прошлом входил в партию эсэров. Срок окончания работы К. Миталья в должности городского архитектора датируется 5 января 1938 г. [16], после чего его увольняют из аппарата Горкомхоза [17]. 8 мая 1938 г. К. В. Миталья официально выводят и из состава Горсовета через несколько дней после ареста, который произошел 29 апреля. Он обвинялся в том, что «является агентом разведорганов одного иностранного государства» [18]. При аресте и обыске были изъяты облигации «Укрепление обороны СССР» и «Вторая пятилетка» на сумму 4290 руб. (сданы в финотел УНКВД по Иркутской области), а также охотничье двуствольное ружье и винтовка (сданы в комендатуру УНКВД). В конечном счете, К. В. Миталь обвинялся в том, «что являлся участником антисоветской подпольной эсеровской организации, существовавшей в Иркутске, которая возглавлялась Гольдбергом Исааком Григорьевичем», был «участником про-троцкистской организации, в которую был завербован в 1931 г. Казаковой А. И. и по заданию которой занимался вредительством, а также агентом польской и германской разведок» [19]. Казимиру Войцеховичу на допросе предъявили обвинения, которые затрагивали его деятельность именно на руководящих постах и частично перекликались с установочной речью ответственного секретаря Союза советских архитекторов К. С. Алабяна на 1 Всесоюзном съезде архитекторов в 1937 г.: «Троцкистско-фашистские вредители всячески старались

> Рис. 9. Дом работников партактива (Иркутск, ул. Свердлова, 22). 1933. Фото автора, 2012

разместить жилые дома для рабочих в непосредственной близости от вредных в санитарно-гигиеническом отношении производств». К. В. Миталь на допросе каялся во вредительстве и говорил о том, что не были спроектированы подъездные пути для построенной макаронной фабрики, а в районе Мелькомбината построено вредное производство – мылзавод [20]. К. С. Алабян в своем выступлении затронул тему формализма в архитектуре, в частности, он говорил, что «культ чистой формы всегда возникает на почве идейного оскудения. Именно тогда архитектор прибегает к «коригиальничанию», нагромождая формальные трюки. Формализм чужд советской архитектуре, ибо наша архитектура имеет большие идейные задачи». К. В. Миталь на допросе вынужден сознаваться и в формализме: «...проектируемые под моим руководством здание финансового института, 3-хэтажного здания НКВД по ул. Литвинова составлены именно в духе коробчатой упрощенческой архитектуры, в духе конструктивизма... В таком же «стиле» составлен под моим руководством при участии инж. Рейхбаума проект Иркутской гостиницы – этого безобразнейшего здания». Примечательно, что за проект финансового института арх. Ефимова оправдывается не сам автор, а именно К. Миталь как должностное лицо, отвечавшее, по-видимому, и за стилевые особенности проекта.

К. Миталья обвиняли в работе на иностранные разведки; он соглашается и с этим: «Да, подтверждаю, я действительно являюсь агентом двух – германской и польской разведок». Многогранный текст аккуратно отпечатан на машинке и подписан Казимиром Войцеховичем. В конце материала строка о том, что допрос прекращен. Это был единственный допрос, и больше никаких следственных мероприятий не производилось. Следствие не было завершено: К. В. Миталь умер в тюремной больнице по неизвестной причине. Дата смерти зафиксирована на обложке дела как 19 ноября 1938 года. Следует отметить, что в переписке по проверке оперативного учета 1959 года по делу Миталья начальник отделения 1-го Спецотдела УМВД Иркутской области указал, что «нет даты о смерти». Акта или справки о смерти из больницы иркутской тюрьмы также не обнаружено. Постановлением зам. военного прокурора ЗаБВО дело

по обвинению Миталья прекращено 20 ноября 1959 г. в связи с отсутствием состава преступления, постановление НКВД от 9 декабря 1938 отменено, а арест признан незаконным. Обвинения, которые предъявлялись К. В. Миталю, были полностью сфабрикованы. Люди, по показаниям которых он изобличался как «участник Польской Организации Войсковой», также не являлись агентами иностранной разведки: они подверглись аресту без оснований и впоследствии были реабилитированы, как и остальные участники дела. Следователи же были осуждены за фальсификацию дел и массовые расстрелы невиновных граждан.

В третьем номере журнала «Багульник» за 1916 г. есть строки стихотворения Владимира Пруссакса, которые сейчас могут быть восприняты как пророчество событий, наступивших через двадцать лет:

*И ждала жизнь железным кругом:
Тяжелый плен нерасторжим,
И не мирящиеся с ним
Бесплодно гибнут друг за другом [21].*

Действительно, страшное время репрессий 1930-х годов унесло жизни многих соотечественников, и воспоминания о некоторых из них постепенно стали исчезать, они практически растворились в ушедших поколениях. Но Казимир Войцехович Миталь сумел оставить после себя зримую вещественную память – частицу каменного Иркутска, которую мы видим и осязаем сегодня: это здания в стиле модерн и, что наиболее значимо – конструктивизма. К. В. Миталья можно назвать первым архитектурным авангардистом Иркутска: он непосредственно участвовал во внедрении конструктивизма в иркутскую архитектурную среду, принимал самое активное участие в адаптации этого направления к реальным условиям региональной строительной практики, в создании проектов и возведении построек этого удивительного стиля.

Литература

1. Государственный архив Иркутской области. Ф. 31. Оп. 1. Л. 2
2. До 1877 г. Институт гражданских инженеров был средним образовательным учреждением и назывался Строительное училище, с 11

< Рис. 10. Дом работников НКВД (Иркутск, пер. Пионерский,10). 1934.
Фото автора, 2012

августа 1877 г., получив устав, оно стало приравниваться к высшим учебным заведениям. Высочайшим повелением от 10 декабря 1882 г. училище было переименовано в Институт гражданских инженеров. Источник: Богданова О. В. Гражданский инженер Фортунат Гут. – ТПУ, 2009. – С 24

3. Богданова О. В. Гражданский инженер Фортунат Гут. – ТПУ: 2009. – С 25

4. ГАИО. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 263. Л. 32

5. Там же, Л. 84

6. Иркутская летопись 1661–1940 гг./Сост. Ю. П. Колмаков. – Иркутск: «Оттиск», 2003–2004. – С. 228

7. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 300. Оп. 1. Д. 506. Л. 183

8. Архив Управления ФСБ по Иркутской области. Д. 10311. Л. 10

9. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 1 Д. 247. Л. 16–16 об.

10. Там же. Л. 141

11. Весь Иркутск с отделами Забайкальской и Якутской областей на 1909 г. – Иркутск: Типо-литография П. Макушина и В. Посохина, 1909. – С. 33, 37

12. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 257. Л. 13

13. Средние зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 по 2015 годы, выраженные в рублях соответствующего времени [Электронный ресурс] // Русский портал. – Режим доступа: <http://www.opocuu.com/wages.htm> (Дата обращения 23.06.2017)

14. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 198. Д. 258. Л. 186

15. Архив Управления ФСБ по Иркутской области. Д. 10311. Л. 29

16. Летопись города Иркутска, 1941–1991 гг./сост., предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. – Иркутск: Земля Иркутская: Оттиск, 2010. – С. 741

17. Протокол заседания Президиума городского Совета // ГАИО. Ф. 504. Оп. 1 – ОЦ. Ед. хр. 230. Л. 7

18. Архив Управления ФСБ по Иркутской области. Д. 10311. Л. 2

19. Там же. Л. 65

20. Архив Управления ФСБ по Иркутской области. Д. 10311. Л. 29

21. Пруссак В. В городе // Багульник. – Иркутск. – 1916. – № 3. – С. 1

References

Archives of the FSB Department for the Irkutsk Region. File 10311, l. 2, 5, 27–29, 32, 65.

Bogdanova, O. V. (2009). *Grazhdansky inzhener Fortunat Gut* [Civil engineer Fortunat Gut]. TPU.

Fedchina, I. G., & Fedchin, V. S. (2010). *100 let Irkutskomu khudozhestvennomu uchilishchu* [100 anniversary of the Irkutsk School of Art]. Irkutsk.

Kolmakov, Yu. P. (Ed.). (2004). *Irkutskaya letopis'1661–1940* [Irkutsk chronicle 1661–1940]. Irkutsk: Ottisk.

Kolmakov, Yu. P. (Ed.). (2010). *Letopis'goroda Irkutsk,1941–1991* [Irkutsk chronicle 1941–1991]. Irkutsk: Zemlya Irkutskaya: Ottisk.

Protokol zasedaniya Prezidiума gorodskogo Soveta [Proceedings from the Meeting of the City Council Presidium. SAIR. Found 504, inv. 1-OTS, item 230, l. 7.

Prussak, V. (1916). *V gorode* [In the city]. Bagulnik, 3,1. Irkutsk.

SAIR. Found 31, inv. 1, item 263, l. 32, 84.

SAIR (State Archives of the Irkutsk Region). Found 31, inv. 1, l. 2, 15.

SACHIR (State Archives of Contemporary History of the Irkutsk Region). Fund 123, inv. 1, file 247, l. 16–16 rev., 141.

SACHIR. Fund 300, inv. 1, file 506, l. 183.

SACHIR. Fund 123, inv. 19, file 257, l. 13.

SACHIR. Fund 123, inv. 19, file 260, l. 241.

SACHIR. Fund 123, inv. 198, file 258, l. 186.

Srednie zarplaty v tsarskoj Rossii, SSSR i RF s 1853 po 2015 gody, vyrazhennye v rublyakh sootvetstvuyushchego vremeni [Average wages in Tsarist Russia, the USSR and the RF from 1853 to 2015 expressed in rubles of the correspondent time]. Retrieved June 23, 2017, from <http://www.opocuu.com/wages.htm>

Ves'Irkutsk s otdelami Zabaikalskoi i Yakutskoi oblastei na 1909 g. [The whole Irkutsk with the sections of the Zabaikalie and Yakutsk regions as of 1909]. Irkutsk: Tipo-litografiya P. Makushina i V. Posokhina.